

Первый роман

Сестры ВОРОБЕЙ

*Ты меня
больше не любишь?*

Первый роман

Вера и Марина Воробей

Ты меня больше не любишь?

«РОСМЭН»

Воробей В.

Ты меня больше не любишь? / В. Воробей — «Росмэн»,
— (Первый роман)

Известие о смерти Жени Кочевника застаёт Черепашку врасплох. По дороге из школы домой она чуть не попадает под машину. И, даже несмотря на то, что они с Женей расстались уже давно, Люся не может избавиться от мысли, что трагедия произошла по ее вине. В этой ситуации ее лучшая подруга Лу ведет себя очень странно, и Черепашка не может найти этому объяснения. Новый знакомый Черепашки Алеша, оказавшись вовлеченным в эту историю, считает, что Лу – соучастница нелепого сговора. Что же заставило ее пойти на это?

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Вера и Марина Воробей

Ты меня больше не любишь?

1

С грохотом к платформе приближался поезд, поэтому, чтобы услышать друг друга, парень и девушка вынуждены были кричать:

– А ты когда-нибудь представлял себя лежащим в гробу?

– Конечно, представлял. Сто раз.

– А вокруг стоят все и плачут, да?

– Ну, это не обязательно...

– Это как раз-таки самое главное!

Девушка поправила волосы, потом, приблизив к парню свое лицо, прокричала ему в самое ухо:

– Мне кажется, она до сих пор не может тебя забыть!

Парень отшатнулся от девушки, окинул ее с ног до головы то ли удивленным, то ли испуганным взглядом и в последний момент, поскольку двери начали уже закрываться, запрыгнул в вагон.

– Я тебе позвоню! – выкрикнула девушка, но парень уже не мог услышать ее слова.

Люся бежала, не видя перед собой ничего, кроме каких-то ярко-зеленых, расползающихся во все стороны кругов и черных пятен. Где-то, как ей показалось, очень далеко завизжали тормоза, затем раздался крик и резкий хлопок автомобильной дверцы. И если бы не рука, схватившая ее в следующее мгновение за плечо, девушка так бы и побежала дальше, никогда не узнав о том, что только что по ее вине едва не случилась авария.

– Тебе чего, жить надоело? – услышала она хриплый, прокуренный голос.

Люся подняла голову. Седые, всклокоченные лохмы, заросшее грубой щетиной лицо, глубоко посаженные злые глаза. Кто это?

– Чего смотришь, дура очкастая? Зенки вылупила! – сипло надрывался, брызгая во все стороны слюной, незнакомый ей мужик.

«Сумасшедший, наверное», – отстраненно подумала Черепашка и дернула плечом, пытаясь высвободиться. Но железная хватка лишь усилилась.

– Больно! – вырвалось у Люси. – Отпустите!

И тут у нее за спиной раздался милицейский свисток.

– Вот, товарищ лейтенант, – изменившимся голосом произнес ее мучитель. – Еще секунда – и от этой малявки и мокрого места не осталось бы! На красный бежала и в неположенном месте. Хорошо, я вбок ушел, а то бы... – Наконец мужик отпустил ее плечо.

– Извините... – пролепетала Черепашка, глядя в водянистые серо-голубые глаза постового милиционера. – Просто я...

– Фамилия, имя, в какой школе учишься?

Отвечая на вопросы, Черепашка с недоумением оглядывалась вокруг. А ведь она и не заметила даже, что выбежала на проезжую часть. А вот и «девятка» седого водителя... Да, если бы по встречной полосе ехала в тот момент машина, плохо бы им пришлось!

– Пройдем-ка! – дотронулся до ее руки лейтенант. – Какая-то ты не такая, и взгляд подозрительный... Спиртные напитки, наркотики не употребляла? – строго поинтересовался он.

– Что вы?! Я вообще не употребляю... – попыталась возмутиться девушка, но представитель власти жестко перебил:

– В участке разберутся. Пойдем!

Понуриив голову, Черепашка поплелась за гаишником. Впрочем, случившееся несколько не удивило ее, да и подозрения в употреблении спиртных напитков и наркотиков не обидели. Сейчас Черепашка находилась в таком состоянии, что вряд ли что-то вообще могло обидеть, удивить или хоть как-то затронуть ее убитое горем сердце.

Сегодня в школу, к самому концу уроков, приходил Дима, лучший друг Жени Кочевника. Он пришел, чтобы сообщить Люсе, что Женька погиб и в пятницу состоится похороны...

Нет, Люся не винила себя в Жениной смерти, хоть они и расстались месяц назад по ее, Люсиной, инициативе. А ведь она знала, что Женька очень сильно любит ее, знала, как болезненно переживает он их разрыв. А может, напрасно Люся думает, что *это* произошло не по ее вине? Почему же она не спросила у Димки, как *это* случилось? Да нет! Черепашке даже в голову не пришло задавать ему вопросы – так подавленно выглядел парень.

«Женька! Женька! Женечка! – одними губами шептала Черепашка, сидя в участке за грязным, с вытертой полировкой столом. – Как же это случилось? Как ты мог?»

Если бы кто-нибудь сказал сейчас Черепашке, что тот, из-за которого она пятнадцать минут назад чуть не оказалась под колесами машины...

А Впрочем, не станем забегать вперед. Давайте лучше обо всем по порядку.

– Фамилия, имя, домашний адрес. – Участковый милиционер поднял на нее усталый мутный взгляд.

– Я уже называла, – попыталась было возразить Люся, но вовремя одумалась: – Черепашина Людмила, Сущевский вал, семь, квартира тридцать пять, – со вздохом произнесла она.

– Что так тяжело вздыхаем? – поинтересовался милиционер, и по его интонации трудно было определить, издевается он или нет.

– У меня парень погиб, – неожиданно для себя самой призналась Черепашка и заплакала.

– Тоже, что ли, под машину попал? – скривил губы участковый. Но Люся не смотрела на него. Ее даже не покорило это его «тоже». Сейчас девушка полностью была поглощена своим горем. Она плакала и несколько не стеснялась своих слез. Она даже не слышала вопроса, и поэтому милиционер, прокашлявшись и предложив ей воды, вынужден был повторить: – Что с парнем-то, спрашиваю? Под машину попал?

– Не зна-ю! – всхлинула Черепашка, отодвинув от себя стакан с водой. – Пожалуйста, отпустите меня домой, – взмолилась она. – Мне сейчас нужно побыть одной!

– А вот это как раз-таки и не факт, – нахмурился милиционер. – Вон ты одна уже чуть делов не натворила... Слушай, – прищурился вдруг он, как-то неловко наклоня голову набок. – Что-то мне твое лицо знакомо. У тебя раньше приводов не было?

– Чего не было? – не поняла Люся.

– Ну, в участок к нам не попадала?

Девушка слабо качнула головой.

– Ну где же я тебя тогда мог видеть? – все никак не успокаивался участковый. – Точно видел! У меня память, знаешь ли, профессиональная... Только вот где?

– По телевизору, наверное, – вытирая слезы, предположила Черепашка.

– Точно! – так и подскочил на стуле мужчина. – По телику! И на стене! – обрадованно завопил он, тыча пальцем в стену справа от себя. – У сына в комнате твой портрет висит! Во-от таких вот размеров! – разводя руки в стороны, обрадованно сообщил милиционер. – А меня Пал Палычем зовут. Майор Прохоров, – запоздало представился он и даже руку через стол протянул. Пожав ее, девушка снова взмолилась:

– Пал Палыч, отпустите меня, пожалуйста! Мне правда надо... Я больше не буду правила нарушать.

– Да разве ж в этом дело? – почесал в затылке участковый. – Хотя дорожные правила – штука серьезная. Ну, ты сама посуди... Ты ж у нас девушка умная и вообще телезвезда... Как там тебя называют? – наморщил лоб Пал Палыч. – Улитка?

– Черепашка, – подсказала Люся. – Меня с детства все так называют, потому что я Черепашина. Вот и приклеилась кличка на всю жизнь.

– Вот-вот, Черепашка, – удовлетворенно хмыкнул участковый. – Вот и посуди сама, Черепашка, могу ли я отпустить тебя в таком состоянии? Да мой Алешка, если узнает, что я тебя отпустил...

– А хотите, я вашему Алешке на память что-нибудь напишу? – перебила Люся, не желая произносить слово «автограф». Уж больно звездным оно ей казалось.

– Это само собой, – кивнул милиционер, поправляя фуражку. – Слушай-ка! – прихлопнул он по столу ладонью. – А давай я Алешеньке позвоню! Он у меня парень надежный. И до дому проводит, и вообще... – И, не дожидаясь ответа, Пал Палыч принялся набирать номер.

Люся поняла, что сейчас лучше не спорить. Возможно, это действительно самый лучший выход. Во всяком случае, с Алешенькой-то она точно справится.

Позвонив сыну, участковый снова нахмурился:

– Оставь-ка мне имя и адрес этого своего парня. Ну, который...

– А зачем вам? – перебила Люся, чтобы не слышать снова этого страшного слова «погиб».

– Я по своим каналам узнаю, что там случилось.

Люся и на этот раз не стала спорить и спокойно продиктовала все, что требовалось. Пусть Пал Палыч узнает. Ей же легче потом будет. Не придется звонить Татьяне Сергеевне – Жениной маме. Хотя позвонить все-таки надо. Ведь в таких случаях принято выражать соболезнования. От этих мыслей у Черепашки снова выступили на глазах слезы.

– Ну-ну, перестань, – дружески похлопал ее по плечу Пал Палыч. – А у вас с этим Кочевником все всерьез было или как? – спросил он, почесывая в затылке.

– Вообще-то мы с Женей расстались три месяца назад, – сказала Люся, внезапно почувствовав к Пал Палычу доверие. А может быть, девушке просто необходимо было выговориться.

2

Так или иначе, но Черепашка рассказала Пал Палычу все. И про то, как Женя однажды уже чуть не спрыгнул с крыши шестнадцатиэтажного дома, потребовав, чтобы к нему вызвали виджея Черепашку. А потом оказалось, что Черепашка была нужна не самому Жене, а его девушке Маше, которая пригрозила, что бросит его, если тот не познакомит ее с Черепашкой. И Жене Кочевнику пришлось прибегнуть к такому вот экстремальному способу. Тогда-то они с Люсей и познакомились.

– А-а-а! – протянул Пал Палыч. – Помню я этот случай! Нас еще потом на экстренное городское совещание всех собирали и втык делали, что, дескать, плохо работаем с подростками, если они такие фортели выбрасывают. Так это, значит, и был твой Женя! Ну дела! – В задумчивости крутил в руках шариковую ручку участковый милиционер. – Ну а потом? – подался вперед он. – Выходит, ты отбила его у этой самой Маши?

– Ну, вроде того, – неохотно отозвалась Черепашка. – Это длинная история. – Она закрыла лицо руками. – Я, можно сказать, влюбила Женьку в себя. Не специально, конечно, и не сразу... Как-то само собой вышло. Вместе работали, и все такое...

– Еще бы ему в такую девушку и не влюбиться! – с видом знатока протянул Пал Палыч.

– А потом я встретила другого человека, – продолжала Черепашка, – и честно призналась во всем Женьке. Только ведь он меня уже любил! По-настоящему, понимаете?

– А ты, значит, теперь с тем самым другим человеком ходишь? – старомодно выразился участковый, вперив в Люсю пытливый взгляд.

– Да ни с кем я не хожу, – устало отмахнулась она. – Я решила, что если уж так вышло, то не должна я быть ни с тем, ни с другим. И Женьке так и сказала...

– А теперь казнишь себя, значит, и думаешь, что он это из-за тебя... того? Так, что ли?

– Не знаю, – снова всхлипнула Люся. – Я ничего не знаю!

И тут дверь без стука распахнулась, обнаружив на пороге высокого широкоплечего парня, который даже отдаленно не был похож на своего отца. А то, что это тот самый Алешенька и есть, Люся поняла сразу. Поняла по реакции Пал Палыча. Увидев сына, тот так откровенно обрадовался, что даже присутствие в кабинете посторонней девушки, коей считала себя Люся, не остановило участкового. Отшвырнув в сторону ручку, он вскочил на ноги и, в два шага оказавшись у дверей, бросился на сына с объятиями.

– Алеша! Дорогой! – причитал милиционер. – Как быстро-то прилетел! Вот она, Черепашка твоя! Сидит!

Пал Палыч даже не пытался скрыть свою радость и, встретив слегка удивленный взгляд Люси, пояснил, смутившись:

– Мы с Алексеем вдвоем живем, без матери. Умерла она. Десять лет уж как умерла... В общем, кроме Алешеньки, никого у меня не осталось. – Пал Палычу явно нравилось произносить имя сына.

– Па! – остановил его Алеша.

– Ну не буду, не буду... – послушно зашагал на свое место участковый.

Черепашка впервые встречалась с таким открытым проявлением родительской любви. Теперь она смотрела на Пал Палыча совсем другими глазами. Тут же ей вспомнилась Татьяна Сергеевна. А ведь Женька у нее тоже единственный сын... Был! Какое ужасное слово! А ведь тут уж ничего не поделаешь! Бедная Татьяна Сергеевна! И ведь она тоже, как многие женщины, воспитывала сына без мужа, отдавая ему все душевные силы, всю любовь, на какую только способно материнское сердце. Не желая того, Люся вспомнила и свою маму. Что бы с той было, если бы с Черепашкой что-то случилось?! Подумать страшно!..

– Проводи, Алешенька, девушку до дома. И не приставай к ней с расспросами, понял? Я дома тебе все объясню.

Высокий и широкоплечий, как уже было сказано, Алеша имел правильные, почти идеальные черты лица. Люсе еще не приходилось встречать людей с такими лицами. Разве что на обложках модных журналов. Густые светлые, цвета спелой пшеницы волосы удивительным образом контрастировали с карими, обрамленными пушистыми черными ресницами глазами. А изломанные, четко очерченные брови подчеркивали и оттеняли правильную форму узкого носа. Губы Алеши казались нарисованными на смуглом, со слегка впалыми щеками лице, настолько они были яркими. А скулы несколько выдавались вперед, что придавало лицу парня какую-то сдержанную мужественность.

Словом, если бы Люся не была сейчас в таком жутком состоянии, она наверняка влюбилась бы в Алешу с первого взгляда, потому что в такого парня просто невозможно было не влюбиться. «Наверное, он похож на мать», – все же подумала Люся, с удивлением переводя взгляд с отца на сына. Низкорослый и полный Пал Палыч с его грубыми и не очень выразительными чертами лица казался по сравнению с Алешей слепленным из другого теста.

– Да, – улыбнулся Пал Палыч, прочитав Люсины мысли. – Алешенька – копия Наденьки. Просто копия, – добавил он, поправляя милицейскую фуражку. – Красивый у меня хлопец.

– Ты на отца не сердись, – мягким, бархатистым голосом произнес Алеша, когда они с Люсей вышли на улицу. – Он добрый, только очень уж сильно меня любит.

Люся пожала плечами. Ей совсем не хотелось поддерживать беседу.

– А ты молодец... Круто работаешь.

– В смысле? – подняла на парня непонимающий взгляд Черепашка.

– Ну, в смысле, передачу ведешь здорово, – последовал несколько смущенный ответ.

– А-а-а, – рассеянно протянула Черепашка. – Спасибо.

Наступила пауза. Два незнакомых человека просто шагали рядом, плечо к плечу.

– Ну все, – с облегчением вздохнула Черепашка, поднимая на Алешу заплаканные глаза. – Пришли. Это мой дом.

– Может быть, я сейчас некстати с этим, – краснея, начал Алеша, – но когда отец мне сказал, что ты сидишь у него в участке... Короче, подпиши мне, пожалуйста... – С этими словами Алеша полез в рюкзак и вытащил оттуда сложенный в несколько раз плакат.

Спустя мгновение Черепашка смотрела на собственное улыбающееся лицо огромных размеров, напечатанное на глянцевой плакатной бумаге.

– Давай скорей, – озираясь по сторонам, согласилась Люся. – У тебя ручка или карандаш есть?

– Нет, – ответил Алеша, улыбнувшись, и как бы в доказательство принялся хлопать себя по карманам.

– Черт, у меня тоже нету... Сегодня на физике кончилась паста... Я у учительницы ручку просила, – будто бы оправдываясь, сказала Черепашка и, увидев разочарованное лицо Алексея, неожиданно для самой себя предложила: – Если хочешь, можем ко мне зайти.

– А это удобно? – не смог скрыть своей радости парень.

Молча развернувшись, Черепашка зашагала к подъезду. Алексей чуть ли не вприпрыжку бросился за ней с развернутым плакатом в руках.

– Ну, проходи... Чего в прихожей топчешься? – бросила на Алексея быстрый взгляд Черепашка.

Конечно, сейчас ей было совсем не до него, но Люся считала себя – а впрочем, и на самом деле была – воспитанной девушкой, поэтому иначе просто не могла поступить. Из тех же соображений она предложила своему гостю чаю, от которого тот даже и не подумал отказаться. Но, справедливости ради, надо заметить, что Алеша вовсе не собирался злоупотреблять Черепаш-

киным гостеприимством. Он казался смущенным и растерянным, но отказать себе в удовольствии провести в обществе любимой телезвезды лишних пять минут просто не мог.

После того как с раздачей автографов и с чаепитием было покончено, Люся принялась убирать со стола чашки. Алеша понял намек и тут же вскочил:

– Ну, я пойду, наверное, – неуверенно и даже как-то виновато произнес он. И поскольку никакого ответа не последовало, парень потоптался в нерешительности и пошел в прихожую.

– Выключатель справа, где вешалка! – крикнула из кухни Черепашка.

– Что? – снова вернулся на кухню Алеша.

Увидев его расширившиеся глаза, Люся не смогла сдержать улыбку, – столько в них было надежды и откровенной радости. Бедняга Алешенька явно решил, что Люся его зовет.

– В прихожей темно, – будто бы оправдываясь, сказала она, – а выключателя из-за одежды не видно...

– Ясно... Спасибо, – разочарованно протянул Алеша и снова исчез.

В эту секунду Люся представила себе, что сейчас хлопнет дверь и она останется в пустой квартире наедине со своими страшными мыслями. И, плохо осознавая, что делает, девушка кинулась в полутемную прихожую: Алеша, видимо, так и не нашел выключатель. А может, просто решил не включать свет.

– Ой, ты чего, Люсь? – испугался парень, почувствовав, что кто-то вцепился в рукав его куртки.

– Алеша, останься, пожалуйста... Только не спрашивай меня ни о чем, ладно?

– Ладно, не буду, – как-то неуверенно согласился Алеша, сбрасывая с ног ботинки.

3

– Вот так вот, – тяжело вздохнула Черепашка. – Представляешь, каково мне сейчас?

Оставив Алешу, она решила все ему рассказать, а то еще возомнит о себе невеста что! На самом же деле девушке сейчас требовалось, чтобы кто-то ее успокоил, все равно какими словами, лишь бы услышать, что смерть Женьки – это не ее, не Люсины вина. И Алеша, должно быть чутко уловив состояние своей новой знакомой, негромко начал:

– Конечно, это ужасно, Люсь... Жалко этого парня. Но ты... Ты не должна винить себя в его смерти! Даже выброси эти мысли из головы.

– Разве я сказала, что считаю себя виноватой? – удивленно подняла брови Черепашка.

– Нет, не сказала, но я почувствовал... В глазах твоих это увидел... Хотя, возможно, я ошибся.

– Не ошибся, – отвернулась к окну Люся.

– Вот видишь, – вздохнул Алеша. – И потом, ты же не знаешь, как это произошло. Может быть...

– Леш, – осторожно перебила его Черепашка, – а ты бы не мог позвонить туда?

– Зачем? – опешил поначалу парень, но потом, видно что-то сообразив, согласился: – Если ты этого хочешь, я могу.

– Женину маму зовут Татьяна Сергеевна, – горячо заговорила Люся. – Ты скажи, что друг его, ну придумай что-нибудь... Скажи, что узнал о Жениной смерти от Димы, и спроси как-нибудь осторожно, как это произошло. – Все это Черепашка произнесла на одном дыхании, а замолчав, низко опустила голову. Девушка выглядела уставшей и измученной, и даже большие, чуть затемненные стекла очков не могли скрыть синих кругов, четко обозначившихся под глазами.

– Я все понял. – Алеша резко встал на ноги. – Где у вас телефон?

Но не успел он набрать и трех первых цифр, как в прихожей раздался требовательный, громкий звонок.

– После, – на ходу бросила Черепашка.

Алеша с видимым облегчением положил трубку на рычаг.

– Привет! – лучезарно улыбнулась Лу. – А я вот решила зайти к тебе за домашним заданием. Ждала, ждала твоего звонка...

– Ой, извини! – всплеснула руками Черепашка. – Я совсем забыла... А как ты себя чувствуешь? Тебе же нельзя, наверное, на улицу выходить... Почему ты не позвонила?

– Да ну, ерунда, – небрежно отмахнулась Лу. – У меня уже три дня температуры нет. И вообще я дико соскучилась, – сказала она, скроив забавную рожицу. – Дай тапочки, – попросила Лу и вдруг, подняв на Черепашку изумленный взгляд, прошипела: – А это чье? – Лу указывала пальцем на Алешины ботинки.

– Потом расскажу, – тоже шепотом ответила Черепашка. И вдруг, сама от себя не ожидая этого, кинулась к Лу на шею и заплакала.

– Ты чего, Люсь?! – обняла подругу Лу. – Что случилось-то?

– Женька умер! – в голос зарыдала Черепашка. – Ко мне в школу приходил Димка... В пятницу похороны, Лу!

– Да ты что?! – только и выдохнула та, но уже в следующее мгновение она с силой схватила Черепашку за плечи. Люся видела, как искривились побледневшие губы Лу.

– Как? Как это случилось? Как? – иступленно повторяла Лу.

– Не знаю, – будто бы защищаясь от удара, подняла руку Черепашка. – Только мне и самой теперь жить не хочется, – призналась девушка, безвольно опуская руку.

– Ну, это ты зря, – как бы вскользь заметила Лу и, словно вспомнив о чем-то, принялась громко причитать: – Вот ужас! А Татьяна Сергеевна? Как же она теперь, бедная? Кошмар! Люська, – Лу снова прижала к себе подругу и зашептала ей на ухо, – ты только не звони сейчас туда! Мы же не знаем, что произошло с Женькой! А вдруг он это сам сделал? Тогда Татьяна Сергеевна будет во всем винить тебя, понимаешь?

– А ты? – Голос Черепашки прозвучал неожиданно жестко.

– Что «я»? – опешила Лу. – Не понимаю, при чем здесь я.

– Ну если выяснится, что Женька покончил с собой, ты тоже будешь в этом винить меня?

– Да ты что, Люська! – Лу возмущенно вытаращила на Черепашку глаза. – Ты же моя самая близкая подруга! Разве я могу?..

– Пойдешь со мной на похороны? – перебила ее Черепашка.

– Если это нужно, пойду, – опустила голову Лу.

И тут в прихожую почти неслышно вышел Алексей.

– Познакомься, – спохватилась Люся, – это Алеша, сын нашего участкового.

– Не знала, что ты водишь дружбу с такими важными людьми, а то бы...

– Перестань, – жестко оборвала ее Люся. – Алеша просто проводил меня до дома.

– Я вижу, как он тебя до дома проводил, – тряхнула копной черных волос Лу.

– Прекрати! – Черепашка снова готова была разрыдаться. – Я, если хочешь знать, чуть под машину не попала! И меня постовой привел в участок... А Пал Палыч позвонил Алеше и попросил, чтобы он меня проводил.

Все это Черепашка проговорила быстро и горячо. Она будто бы оправдывалась. Хотя, казалось бы, в чем ей было оправдываться перед Лу? Но ту не тронул отчаянный, полный слез голос подруги. Лу перевела на Алешу свои большие черные глаза и спросила тоном строгой учительницы:

– А вы, молодой человек, в курсе, что у Люси парень погиб?

Алеша молча потупил взгляд.

– Ну чего ты к нему привязалась? – снова накинулась на Лу Черепашка. – Человек просто проводил меня и выпил чашку чаю.

– Ах, так он еще и чашку чаю выпил?! – Лу округлила глаза так, словно речь шла о чем-то страшно предосудительном.

Черепашка не понимала, что происходит с Лу. Всегда вежливая и деликатная, она словно бы с цепи сейчас сорвалась. «Может быть, это известие о Женькиной смерти так на нее подействовало?» – мысленно предположила Люся, а вслух произнесла довольно резко:

– Хватит! Пойдемте в комнату.

– Люсь, если тебе больше не надо, чтобы я звонил Жениной маме, то я, наверное, пойду, – сказал Алеша и уже даже нагнулся за своими ботинками, но тут Лу снова разразилась гневной тирадой:

– Ты просила его позвонить Татьяне Сергеевне? Я не ослышалась? И что же этот сын мента должен был сказать несчастной женщине?

– Лу! – повысила голос Черепашка. – Ты ведешь себя вызывающе и странно. Немедленно извинись!

– Перед кем? Перед этим, что ли? – фыркнула, отворачиваясь, Лу.

Черепашка помолчала немного, потом вздохнула и, глядя на Алешу, сказала:

– Я даже не знаю, Леш, наверное, все-таки стоит позвонить, потому что я все равно не смогу...

– Как скажешь. – Алеша бросил на пол ботинок и шагнул в сторону двери, демонстративно игнорируя принявшую воинственную позу Лу.

– Что с тобой? – почти одними губами спросила Черепашка, проходя мимо Лу.

Но та, не удостоив Люсю ответом, кинулась вслед за парнем.

– Послушай, ты, как там тебя? Неужели ты не видишь, что девушка сейчас не в себе?! – как ненормальная, накинулась Лу на Алешу, выхватывая из его рук телефонную трубку. – А ты и рад стараться! На чужом несчастье решил руки нагреть, да? – Тут ее взгляд упал на плакат, который лежал в развернутом виде на столе. – Ну конечно! Как я сразу не догадалась! Еще один поклонничек, значит? Поздравляю! – выходила из себя Лу. – Да, если хочешь знать, у нее таких, как ты... – Внезапно Лу замолчала на полуслове, увидев, как Черепашка с закрытыми глазами тихо сползала по стене. – Люся! – бросилась к ней Лу. – Ты чего?!

Она схватила подругу за плечи и принялась трясти ее изо всех сил. Голова Черепашки безжизненно перекидывалась то в одну, то другую сторону. Лу не заметила, когда Алеша успел выбежать и вернуться в комнату, она лишь вздрогнула, ощутив на щеках холодные брызги воды.

– Где я? – раздался слабый голос Люси.

Перед глазами девушки стояли два размытых светлых пятна. Это были лица Лу и Алеши. Осторожно потянувшись рукой, Алеша снял с Черепашки очки. Пятна перед глазами стали еще более расплывчатыми.

Действуя уверенно и четко, Алеша поднял Люсю с пола и легко, как пушинку, перенес на диван. Черепашка села и попросила воды. Потом она попросила дать ей очки и, надев их, посмотрела вначале на Лу, а затем на Алешу. Постепенно взгляд ее стал осмысленным.

– Что это со мной? – спросила она, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Кажется, обморок, – испуганно пролепетала Лу.

– Первый раз в жизни, – сказала Черепашка.

Алеша положил ладонь на Люсин лоб.

– У тебя жар, – тихо сказал он. – Надо бы врача вызвать.

– Без тебя разберемся, кого вызывать, – огрызнулась Лу, даже не посмотрев в его сторону. – Между прочим, все это из-за тебя произошло.

– Люсь, я пойду, – не выдержал парень. – Мне правда пора.

– Хорошо, – слабо отозвалась Черепашка. – Спасибо тебе.

– Ты еще в ножки ему поклонись! – сквозь зубы процедила Лу.

На это Черепашка ничего не ответила. А когда Алеша вернулся в комнату за плакатом, повторила:

– Спасибо.

4

Девушки сидели на кухне друг напротив друга. Молчание затянулось. Сосредоточенно сдвинув на переносице черные брови, Лу потягивала из маленькой чашечки остывший кофе, а Черепашка с отсутствующим выражением на лице пила яблочный сок. Она уже почти совсем пришла в себя. Лишь болезненная бледность щек да синие круги под глазами напоминали о недавнем обмороке. Сейчас Люся думала о том, что все, что с ней произошло сегодня, похоже на кошмарный сон. Всеми фибрами души девушка желала только одного – побыстрее избавиться от всего этого кошмара.

– Лу, а может, мы с тобой спим? – наконец прервала молчание Черепашка.

– Кто именно? – едва не поперхнулась Лу. – Ты или я?

– Это не важно, – привычным жестом поправила очки Черепашка. – Главное, что весь этот кошмар – Женькина смерть, тот седой мужик, который чуть меня не задавил, Алеша, обморок, – все это кому-то из нас снится...

– Слушай, Люсь, – оживилась вдруг Лу, – а если бы и вправду все это оказалось только дурным сном или кто-нибудь пришел сейчас и сказал, что Женька жив, что все это, – девушка на секунду задумалась, – трагическая ошибка и умер, допустим, не Женька, а его однофамилец...

– Ну? – болезненно поморщилась Черепашка. – Дальше-то что?

– Ну вот ты бы тогда обрадовалась?

– Дурацкий вопрос, – бросила Черепашка, даже не посмотрев на Лу.

– А вот если бы, – Лу на миг замолчала, мечтательно закатив к потолку глаза, – если бы сказали, что от твоего решения зависит Женькина жизнь. Что бы ты решила?

– Как это? – В огромных стеклах Черепашкиных очков отражалось лицо подруги.

– Решишь вернуться к Женьке – он будет жить, а нет...

– За что ты меня мучаешь? – Люся сняла очки и принялась ожесточенно протирать стекла. Затем она снова водрузила их на нос и повторила: – За что?

– Извини, – смутилась Лу, решив, вероятно, что перегнула палку. – Просто пришла в голову фантазия, вот я и поделилась с тобой.

– Да если бы только от меня хоть что-то зависело, – горячо и быстро заговорила вдруг Черепашка, – и Женьку можно было вернуть, да я... Я бы на шаг от него не отходила!

– Я сама позвоню Татьяне Сергеевне, слышишь? – резко сменила тему Лу. – Так будет лучше. Тебе сейчас нельзя волноваться. Ложись-ка давай. А вечером я позвоню «Лелику» и скажу, чтобы вызвала тебе врача.

«Леликом» подруги называли Черепашкину маму, потому что именно так к ней обращались все друзья и сослуживцы, хотя на самом деле ее звали Елена Юрьевна.

После ухода Алеши Люся, по настоянию Лу, измерила температуру. Ртутный столбик остановился на отметке 38,8. Безропотно Черепашка выпила таблетку шипучего аспирина, которую Лу отыскала в их домашней аптечке. И сейчас Люсе казалось, что температура спала. Впрочем, она знала наверняка: будет у нее утром температура или нет, вызовет мама врача или не вызовет, а в школу она все равно завтра не пойдет. «Завтра уже четверг. А потом... – думала о надвигающемся кошмаре девушка, – а потом наступит пятница...» Невольно ей представился Женька, лежащий в гробу. Лицо его было белым как мел, губы бледно-бледно-розовыми, а веки почему-то подрагивали. С силой тряхнув головой, словно сбрасывая наваждение, Люся прерывисто вздохнула.

– Ты пойдешь со мной в пятницу? – во второй раз за вечер спросила она у подруги.

– Пойду, пойду, – ответила та, и Люсе показалось, что в голосе Лу прозвучало плохо скрываемое раздражение.

Его бледное лицо мирно покоилось на белоснежной подушке, обшитой по краям воздушным кружевом. Темно-русые волосы были аккуратно зачесаны на прямой пробор. И, глядя на них, Черепашка вдруг подумала с сожалением, что напрасно Женька не носил такой причёски при жизни. Но она тут же устыдилась так некстати явившейся мысли и заставила себя отвернуться. Но лицо покойника неотвратимо и властно притягивало ее к себе. И вот она уже снова разглядывает его впалые щеки, выступившие вперед острые скулы, бледно-розовые губы, на которых словно застыла улыбка, которая была ей так знакома и которую она когда-то так любила...

И все вроде бы так, как обычно бывает на похоронах – печально, торжественно, жутковато... Но что-то ей кажется странным, только вот она никак не может понять, что именно. И за эти мысли Люся тоже себя ругает. Разве об этом она должна сейчас думать? Что ей за дело до каких-то странностей, когда на столе лежит...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.